

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

ГРИГОРИЙ РАСПУТИН И АВГУСТЕЙШАЯ СЕМЬЯ

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

Романовы. Тайны династии

Олег Платонов

**Жизнь за царя. Григорий
Распутин и Августейшая Семья**

«Алисторус»

2016

УДК 929(47) Распутин Г.Е.
ББК 63.3(2)52-8

Платонов О. А.

Жизнь за царя. Григорий Распутин и Августейшая Семья /
О. А. Платонов — «Алисторус», 2016 — (Романовы. Тайны
династии)

ISBN 978-5-906880-55-0

Взаимоотношения Григория Распутина и Августейшей Семьи и по сей день вызывают противоречивые оценки. «Наш Друг» – так неизменно называла Григория Распутина царская чета, он же их – Папой и Мамой. Образ же старца как всесильного временщика и распутного проходимца, считает автор, был создан в угоду силам, разрушавшим Россию и Царский Престол. Одной из самых черных страниц подрывной деятельности против России перед катастрофой 1917 года, по мнению известного русского историка и публициста Олега Анатольевича Платонова, стало шельмование и убийство Григория Ефимовича Распутина, пользовавшегося доверием царской семьи. Основываясь на ранее недоступных материалах из отечественных и зарубежных архивов, автор составляет подлинное жизнеописание Распутина, освещает его взаимоотношения с Августейшей Семьей, исследует предысторию его убийства и доказывает: провидец, предсказавший и свою гибель, и крушение Дома Романовых, отдал жизнь за царя и Россию.

УДК 929(47) Распутин Г.Е.
ББК 63.3(2)52-8

ISBN 978-5-906880-55-0

© Платонов О. А., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Иудеи и масоны против христианских святых и подвижников	13
Глава 1. Поругание христианской веры. – Клевета на Иисуса Христа. – Богохульственные измышления иудеев-талмудистов	13
Глава 2. Борьба с иудейским обольщением. – Св. Феодосий Печерский. – Св. Никита Затворник. – Ритуальное убийство св. Евстратия	17
Глава 3. Поругания христианских святынь иудейскими сектами. – Стригольники. – Жидовствующие. – Нападки на Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого	19
Глава 4. Иван Грозный о преступлениях иудеев. – Ритуальное убийство св. младенца Гавриила. – Изуверский обряд над студентом Духовной академии Сохной. – Дело Лейбы Боруха	23
Глава 5. Масоны против православных подвижников. – Клевета на св. Серафима Саровского. – Преследование архимандрита Иннокентия. – Травля архимандрита Фотия	25
Слово архимандриту Фотию	29
Глава 6. Поношение св. Иоанна Кронштадтского. – Преследование старца Варсонофия. – Поругание святынь	32
Часть II. Дороги Святой Руси	35
Глава 7. Начало пути. – Загадка рождения. – Слабое здоровье. – Крестьянская жизнь. – Духовное пробуждение	35
Глава 8. Годы странствий. – Абалакский монастырь. – Верхотурье. – От Тюмени до Киева пешком. – Испытания. – Опытный странник	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Олег Платонов
Жизнь за царя. Григорий
Распутин и Августейшая Семья

© Платонов О.А., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

Предисловие

Основное содержание христианской истории состоит в непрекращающейся духовной брани с талмудическим иудаизмом, его видоизмененной формой – масонством – и другими подобными им проявлениями сатанизма¹.

«Ваш отец дьявол, – говорил Христос иудейским сектантам, – вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42–44). По мнению христианских богословов, тайна беззакония, которую принес в мир сатана, заключается в «ожесточенном иудействе» и «преследовании иудеями христианства». Дыша злобой, иудеи возбуждали язычников против последователей Христа. Книга Деяний и Посланий святых апостолов свидетельствует о том, с какой злобой иудеи преследовали первых христиан. Четыре века жестоких гонений на христиан со стороны римских императоров, сотни тысяч умученных за веру, которых истязали, жгли и бросали на растерзание зверям, были жертвами иудейской клеветы и подстрекательства.

По свидетельству Сикста Сиенского, Талмуд призывает иудеев соблюдать следующие правила: 1. «Мы приказываем, чтобы каждый еврей проклинал три раза в день весь христианский мир и молил Бога посрамить и истребить его со всеми царями и князьями; священники в особенности должны возносить эту молитву в синагоге по ненависти к Иисусу. 2. Бог повелел евреям присваивать себе имущества христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством. 3. Приказано всем евреям смотреть на христиан как на скотов и не обращаться с ними иначе как с бессмысленными животными. 4. Евреи не должны оказывать язычникам ни добра, ни зла, обязаны стараться всеми силами убивать христиан. 5. Если еврей, желая убить христианина, случайно убьет еврея, то он заслуживает прощения. 6. Если еврей увидит христианина на краю пропасти, то обязан тотчас же столкнуть его туда»².

Авторитетный раввин Раши в своем комментарии к Исходу 14, изданном в Амстердаме, говорит: «Лучшего из христиан должно удушить».

Если кто скажет, что Бог принял на Себя плоть человеческую, тот лжец и достоин смерти. Посему на такого человека еврею дозволяется свидетельствовать ложно»³.

Другой почитаемый иудеями авторитет – раввин Маймонид – учит:

«Запрещено иметь милосердие к гою (христианину), поэтому ты не должен его спасать, хотя бы ты видел его погибающим или близким к смерти»⁴.

В Талмуде имеются и такие места: «Кто проливает кровь безбожных (гоев), тот приносит приятную Богу жертву»⁵. «Если гой (христианин) занимается изучением закона, то заслуживает смерти; ему предоставлено знать только семь заповедей Ноевых, для него обязательных. Если гой в будни позволяет себе отдыхать подобно как в субботний день, – он достоин смерти, так как всеобщий закон не позволяет ему прибавлять что-либо к своей религии по произволу или по собственному усмотрению, предписывать себе какие-либо заповеди. Он обязан стать или полным прозелитом и исполнять все заповеди, или ограничиваться исполнением своих

---

¹ См. мои книги из серии «Терновый венец России» – «Тайная история масонства» (кн. 1–3), «Тайна беззакония» и «Загадка Сионских протоколов». С того дня, когда в мир пришел Христос, чтобы спасти человечество ценой собственных страданий, на Него и Его последователей, христианских святых и подвижников, ополчились все силы мирового зла.

² Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. 1. Paris, 1810. P. 124.

³ Тракта Сангедрион.

⁴ Judiacher Deckmantel, 171.

⁵ Тракта Авойде-Зуре, л. 4, 2. Тракта Иалкут шимони, л. 245, 3.

семи заповедей, не прибавляя к ним ничего и не убавляя. А если он занимается изучением закона, празднует субботу и позволяет себе выдумывать что-либо новое, тогда его бьют, наказывают и говорят, что он заслужил смертное осуждение»⁶. Таким образом, с позиции иудея чтение Ветхого Завета христианами является преступлением, заслуживающим смертной казни.

Несмотря на жестокие гонения, христиане сохранили свою веру, а христианские святые и подвижники умножили ее. На крови мучеников воздвиглась Церковь Христова, а над оружием клеветы воссиял крест. Император Константин принял христианство, и с тех пор христианский миропорядок стал главной доминантой развития человечества.

За полторы тысячи лет молитвами и делами христианских святых и подвижников было создано основание для служения Удерживающего, которого во времена Рима олицетворял римский император. По учению апостола Павла, Удерживающий противостоял тайне беззакония, выражающейся в «ожесточенном иудействе».

После крушения Римской и Византийской империй Русская православная Церковь с полным правом и основанием относит понятие Удерживающего к русскому царю, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю Третьего Рима – православного самодержавного царства. Русский царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Последний русский царь свящennemученик Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозной мистической миссии⁷. Совершенно закономерно, что именно против него на стыке XIX–XX веков ополчились все силы зла, стремящиеся к разрушению христианского миропорядка и убийству православного царя, помазанника Божьего, Удерживающего христианской цивилизации.

История падения христианских монархий свидетельствует, что царевубийству всегда предшествует ряд организованных событий. Подрыв христианского миропорядка начинается с осквернения святынь, дискредитации святых и подвижников. Согласно масонскому учению, вытекающему из догматов Талмуда, чтобы убить христианского монарха, нужно сначала создать в определенной части народа состояние отторжения от христианских святынь, святых и подвижников. Тогда помазанник Божий теряет присущий ему ореол святости и становится в глазах толпы обыкновенным человеком, которому можно приписать любые проступки и преступления.

В этом смысле весьма характерны события Французской революции XVIII века, закончившиеся злодейским убийством короля Людовика XVI и его супруги. К этой революции иудеи и масоны готовились загодя. На Международном масонском конвенте, состоявшемся в феврале 1785 года во Франкфурте по инициативе иллюминатов, было принято решение приговорить к смертной казни шведского короля Густава III, Екатерину II, а также Людовика XVI и Марию-Антуанетту.

Были разработаны планы свержения монархии, первым шагом к которым стала клеветническая кампания против высшего духовенства и ближайшего окружения приговоренных монархов. Во Франции масонские ложи организовали выпуск сотен памфлетов и листовок против Церкви и монархии и бесплатно распространяли их среди молодежи и женщин. Большая часть этой литературы имела злостный, клеветнический и откровенно непристойный характер. В некоторых из этих брошюр королеве приписывалась любовная связь с кардиналом Рога-ном, смаковались выдуманные масонскими писателями подробности их свиданий. Распространением этих брошюр дискредитировалась одновременно и духовная и королевская власть.

Кульминацией масонских интриг стала история о «бриллиантовом ожерелье». Произошла она сразу же после Международного масонского конвента. Координатором этой истории

---

⁶ Гилхот Мелахим, л. 10, 9.

⁷ Алферьев Е. Е. Удерживающий // Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 919.

был известный еврейский авантюрист, состоявший в орденах иллюминатов и розенкрейцеров, выступавший под именем Калиостро.

Масонские конспираторы сумели обмануть доверие кардинала Луи де Рогана, архиепископа Страсбургского и великого капеллана Франции, направив к нему под видом королевской подруги Жанну де Ла Мот. Последняя от имени королевы попросила кардинала взять на себя роль посредника в приобретении у придворных ювелиров бриллиантового ожерелья стоимостью более полутора миллионов ливров. Кардиналу «подруга» королевы сказала, что она держит эту покупку в тайне, чтобы не огорчать супруга, и что деньги королева отдаст позже. Получив ожерелье из рук кардинала, де Ла Мот скрылась. Кража открылась только через несколько месяцев, когда ювелиры обратились к королеве об уплате долга. Вспыхнул скандал. Общественное мнение, подогреваемое масонскими конспираторами, обвиняло королеву и кардинала во всех грехах.

Более того, хотя де Ла Мот была арестована и приговорена к тюремному заключению, ей с помощью вольных каменщиков удалось бежать в Англию. Здесь она опубликовала «воспоминания», в которых обвинила королеву во всех естественных и противоестественных грехах. Она, в частности, «призналась», что кардинал де Роган и она сама были в любовной связи с королевой. Де Ла Мот также рассказала о многочисленных любовных похождениях кардинала и королевы, их гомосексуальных связях. В «воспоминаниях» приводились имена многих известных лиц, якобы разделявших ложе с королевой, приводилась масса выдуманных скабрезных историй. Особое внимание было уделено распутной жизни высшего духовенства. Французские масонские ложи распространили тысячи экземпляров этих «воспоминаний». Авторитету высшего духовенства и королевской власти был нанесен огромный урон. Клевета и вымысел для тысяч французов были представлены как реальный факт, став одной из главных причин смуты, охватившей Францию.

Схема этой масонской интриги удивительно похожа на историю создания мифа о Григории Распутине. Пока в дело не вмешались масоны, Распутин был известен как благочестивый крестьянин, православный подвижник. После того как в ход была пущена масонская схема, православный подвижник предстал перед обществом в образе распутника, пьяницы, любовника царицы, многих фрейлин и десятков других женщин.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности последнего русского царя и его семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у меня внушаемое нам десятилетиями представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского царя. Со времени знакомства царской семьи с Распутиным (с октября 1905 года) вплоть до своей трагической кончины царь, царица и их дети, безусловно, любили Григория и верили в него как в Божьего человека. На убитых царице и царских детях были надеты медальоны с его изображением. Однажды, уже в заточении в Тобольске, царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находится, как он выразился, «самое ценное для них». Рискую жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу царя. Передавая шкатулку Николаю Александровичу, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас: письма Григория»⁸, – ответил царь.

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие к нему, хотя все враждебные газетные статьи были им известны – их приносили цар-

---

⁸ Случай этот рассказал мне потомок Владимира Николаевича Деревенко.

ской семье – и все старались им доказать, что Распутин – дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной о нем информации (об этом мы еще будем говорить) и каждый раз убеждались, что все рассказы о безнравственной жизни Распутина – клевета.

Вначале мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюр, статей о нем. Но когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то раз за разом попадал в какой-то заколдованный круг. В большей части публикаций были использованы одни и те же скабрёзные примеры. Авторы этих материалов, почитая их за достоверные доказательства, не утруждали себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным – изучить личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему.

И любопытная картина открылась предо мной. Оказывается, ни советская, ни зарубежная либеральная историческая наука историей жизни Распутина никогда серьезно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась последовательно, исторически, опираясь на критический анализ источников. Все существующие ныне сочинения и статьи о Распутине являются пересказом – только в разных комбинациях – одних и тех же исторических легенд и анекдотов в духе революционной обличительности, большая часть которых является откровенным вымыслом и фальсификацией, вроде поддельных дневников Вырубовой.

По сути дела, был создан миф о Распутине, миф, имеющий целью очернить и дискредитировать Россию, ее крестьянское духовное народное начало, которое, как мы увидим дальше, в определенном смысле олицетворял собой и Распутин. Причем «невероятная злоба, пышущая со страниц бульварной распутиниады, целиком выдавала кочегаров преисподней, которые одни только имеют способность добиваться столь высокого и повсеместного накала»⁹.

Создание мифа носило отчетливый антирусский характер и шло в русле иудейско-масонской идеологии, для которой любые самые грязные, подлые и кровавые методы считались приемлемыми.

Впрочем, понимание русской общественностью этой цели мифотворцев мы видим еще при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривали Распутина в народной традиции странничества и старчества, другие рисовали его страшным развратником, хлыстом, пьяницей. Причем справедливо отмечалось, что «на печатные столбцы проникали главным образом лишь одни отрицательные мнения о Распутине, как правило, без приведения каких-либо конкретных фактов, в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченными попытки сказать правду о нем». Еврейская и либерально-масонская печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину самую непримиримую ненависть в обществе.

«Думаем, что мы не будем далеки от истины, – писала в 1914 году газета «Московские ведомости», – если скажем, что Распутин – «газетная легенда» и Распутин – настоящий человек из плоти и крови мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

«Кому это понадобилось? – спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: – Во-первых, нападали левые. Эти нападки носили чисто партийный характер. Распутина отождествляли с современным режимом, его именем хотели заклеить существующий строй. Все стрелы, направленные на Распутина, на самом деле летели не в него. Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его име-

---

⁹ Вече. 1989. № 4.

нем хотели заклеить Россию. Понятно, что ко всем нападкам с этой стороны на Распутина можно и должно было отнестись с особой недоверчивостью. Тут наши публицисты избрали для себя самую невыгодную позицию: они прикрывались именем Распутина как щитом. Всем было ясно, что они целят в руководителей политики, говоря о Распутине, но, когда до этих писак добиралась цензура, угадывавшая их истинное намерение, они вопияли: «Вот видите, что с нами делают из-за Распутина! Вот каков наш теперешний режим!»»

Но на Распутина выходили со своими обличениями и из правого лагеря. Иные обличители были действительно искренни, но были и такие, которые делали свою карьеру на Распутине: «Вот, дескать, какова наша гражданская доблесть – мы самого Распутина не побоялись! Похвалите нас, удивитесь нашей смелости, поспособствуйте нашей популярности. И левые газеты охотно выдавали свои похвальные листы таким господам, которым, впрочем, ничего другого и не было нужно.

Что же получалось?

Наше общество поверило в Распутина»¹⁰.

И эта вера продолжает поддерживаться до сих пор, ибо живы и процветают те силы (точнее, их прямые наследники), которые в свое время создавали этот миф и были заинтересованы в его сохранении.

Миф о Распутине нужно рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания наших духовных, государственных и национальных ценностей, и прежде всего осознания величия русской православной монархии. И создан он именно для того, чтобы перекрыть дорогу возвращения к этим ценностям. Чтобы, посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего славного и победного прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться к нему.

Сегодня пришло время убрать эти завалы. И сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий. Только так можно размотать тот трагический клубок, которым была жизнь Григория Распутина.

Многие документы и материалы, приводимые в этой книге, публикуются впервые. Они извлечены из архивов и фондов музеев, где десятилетиями хранились под особым надзором.

Прежде всего это материалы и документы из личного фонда Г. Е. Распутина, хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), – 52 дела. Там же находятся полицейские дневники наружного наблюдения за Распутиным с 1912 по 1916 год, в которых зафиксированы его встречи.

В Тобольском и Тюменском архивах хранится ряд дел, в частности дело по обвинению его в принадлежности к секте хлыстов, дело о покушении на него, а также многочисленные материалы по наблюдению за его жизнью как со стороны Тобольского жандармского управления, так и со стороны Тобольской консистории.

Много новых материалов разыскано мною в хранилищах зарубежных архивов, и прежде всего в Архиве Гуверовского института (Станфорд, США) и архиве Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США).

Кроме того, в книге используются результаты опроса около 40 старых жителей села Покровского – родины Распутина. Опрос производился мною по определенной программе и позволил получить ценные сведения о его жизни.

И, наконец, пора дать слово самому Григорию Ефимовичу Распутину. Оно сохранилось в его книгах, хоть и небольших, но очень емких по содержанию. Оно сохранилось в беседах с ним, записанных разными журналистами. И порой несколько его живых слов могут дать для

---

¹⁰ Московские ведомости. 5.07.1914.

понимания больше, чем десятки страниц сфабрикованных против него документов. Именно поэтому отдельными главками в моей книге представлены небольшие части его работ.

Обилие документов и источников, используемых в моей книге, не должно пугать читателя. Без этого невозможно разобраться в завалах лжи и клеветы, которыми была закрыта настоящая жизнь этого человека. Я, конечно, не претендую на раскрытие всех загадок жизни Григория Распутина. Многие в ней остаются неясными, требующими специального исследования. Но уже сегодня можно определенно сказать, что миф о Распутине, созданный в масонских ложах, не соответствует действительности.

Часть I. Иудеи и масоны против христианских святых и подвижников

Глава 1. Поругание христианской веры. – Клевета на Иисуса Христа. – Богохульственные измышления иудеев-талмудистов

Поругание христианской веры и святых и подвижников со стороны иудеев-талмудистов начинается с надругательства над Спасителем и Богородицей.

В Талмуде прямым текстом говорится следующее: «Вечером, накануне Пасхи, Иисус был повешен за то, что занимался волшебством, развращал народ и склонял его к новой религии... Так как ничего не нашли к его оправданию, то накануне Пасхи его повесили». «Искусство волшебства он вынес из Египта в надрезе, который сделал в своем теле, – и таким образом он творил чудеса и склонял народ к вере как бы собственной силою»¹¹.

Талмуд называет Иисуса Христа вероломным жидом; повелено собственными руками умерщвлять изменников Израиля и отщепенцев (миним), как Иисуса Назаретского и его последователей, и ввергать их на дно пропасти. Учение Иисуса Назарянина, говорит Талмуд, – идолопоклонство. Иаков, ученик Иисуса, – еретик¹².

«Так как Христос занимался чародейством и идолопоклонством, то христиане вдвойне идолопоклонники. Христа иудеи признают лишенным ума»¹³.

«Христос в союзе с дьяволом; называют Христа безбожным»¹⁴.

Назарянин в Талмуде назван сыном плотника¹⁵.

Вместо имени Иисуса в Талмуде иногда выражают: «известный человек» или пусть погибнет имя его и память его да исчезнет¹⁶.

Иудейские сектанты издали особую «Книгу родства Иешу», в которой собрали все свои клеветнические измышления против Иисуса Христа и христианской веры¹⁷.

В одном из таких измышлений рассказывается, что в Иешу (Иисусе Христе) еще в детстве стали открываться в высочайшей степени наглость и бесстыдство: каждый раз при встрече со старцами и учителями он, вместо того чтобы открывать голову, выставлял наготу своего тела. Иешу отдан был в школу раввина Иешуа. Блестящие успехи Иешу скоро обратили на себя внимание учителя, но товарищи, завидуя ему, насмехались над ним. Учитель не унимал их. Иешу озлобился и решил во что бы то ни стало посрамить учителя и товарищей и добиться известности. Первая дерзость Иешу сказала в той молитве к Богу, в которой он испросил у Бога божественности. Мы уже знаем, говорят составители «Книги родства Иешу», что у Бога бывает такое мгновение, в которое Он бывает так милостив, что выполняет всякую молитву, обращенную к Нему в этот миг. Раввин Иешуа принадлежал к числу людей, умевших распознавать эти драгоценные мгновения: можно было видеть каждый день, как он среди занятий

---

¹¹ Геттингер. Ч. 1, отд. 2. 136, 139.

¹² Лютостанский И. Талмуд и евреи. Кн. 1. СПб., 1914. С. 268.

¹³ Трактат Авойде-Зуре, л. 27—2.

¹⁴ Трактат Сангедрион, л. 105—1.

¹⁵ Трактат Авойде-Зуре, л. 50—2.

¹⁶ Трактат Авойде-Зуре, л. 17—1.

¹⁷ Я привожу обзор этого антихристианского трактата по: Лютостанский И. Талмуд и евреи. СПб., 1914. Т. 1. С. 244–264; более полно он изложен в моей книге «Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации». М., 1998.

своих с учениками вдруг обращался с молитвой к Богу, а потом опять продолжал свои занятия. Никто не мог узнать, какими признаками Иешуа определяет то мгновение, и хотя Иешуа учил 120 лет, но не явился еще тот, кто осмелился бы уловить этот таинственный момент. Но как тайна ни оберегалась, она не уцелела, когда решился овладеть ею Иешу. Выждав желаемый момент, Иешу обратился со своей молитвой к Богу: «Да благоугодно будет Тебе, чтобы я стал Богом». Эта молитва не могла остаться без ответа – в то же мгновение послышался голос с неба, сказавший: «Будешь!» Непосредственно после уверения свыше Иешу отправился в Иерусалим, чтобы овладеть тайной таинственного имени Божия – «шомашбия». Таинственное имя Божие, силой которого совершали чудеса Моисей и пророки, хранилось в иерусалимском храме и употребляемо было только одними первосвященниками в делах, касающихся высокого их служения. Чтобы оградить доступ к этому таинственному имени от любопытства посторонних, силою того же таинственного имени сотворены были два чудесных льва, которые, стоя по обеим сторонам, оглушали насмерть всякого, кому только приходилось слышать их рев. Но, несмотря на грозный вид и страшную силу этих львов, Иешу без Пандира подобрался к самому таинственному имени, прочитал его, записал и, разрезав кожу на теле, спрятал его туда, с тем чтобы никогда не лишиться его чудодейственной силы; после этого он прошел безопасно: чудесные львы не издали даже легкого рычания.

Владея силой таинственного имени, Иешу отправился сначала в Вифлеем, место своего рождения, а потом в Назарет, отчего произошло и название Иешу Ганоцри. В Галилее, славившейся своим невежеством, Иешу стал летать по воздуху, ходить по водам, укрощать бурю, исцелять слепых и прокаженных, воскрешать мертвых и совершать другие, гораздо большие чудеса, чем те, какие известны о нем. Простой народ, подстрекаемый молвой, толпами шел к Иешу и сопровождал его неотлучно. С этой толпой Иешу Ганоцри отправился к Иерусалиму и торжественно вошел в него, восседая на осле. Священники не могли не обратить внимания на поступки Иешу Ганоцри и, выставив его поведение пред царицей Олейной, царствовавшей тогда вместе с сыном своим Момбасом, требовали ее согласия на казнь Иешу. Но Иешу, явившись к Олейне, чудесами своими привлек ее на свою сторону. Чтобы найти возможность захватить в свои руки Иешу, Синедрион вместе с первосвященником признал, что нет другого средства к этому, кроме сообщения одному из членов своих тайны чудесного имени Божия, при помощи которого, лишив Иешу чудодейственной силы, можно захватить его в свои руки и предать смертной казни.

Далее иудейское предание гласит, что один из членов Синедриона, Иегуда Ишкариот, решился взять на себя общее дело всего Синедриона и обещал употребить со своей стороны все средства к успешному выполнению взятого им поручения, с тем чтобы не было ему поставлено в грех то, что он принужден будет делать. Уладив эти переговоры, Иегуде сообщили тайну имени Божия, и он принялся за дело. В силе своих чудес Иегуда несколько не уступал Иешу, а даже превосходил его, но при всем том никак не мог овладеть им. После неудачной борьбы с Иешу посрамленный Иегуда, чтобы выйти из своего неловкого положения, решился вступить в число учеников Иешу; здесь скоро он удостоился полнейшей его доверенности, разузнав все слабости и преступления Иешу, и раскрыл все дело мудрецам и Синедриону. По наперед составленному Иегудой плану, как только Иешу Ганоцри вошел в храм, тотчас схватили его вместе с некоторыми из его учеников; остальные же ученики его разбежались. Иешу был привязан к мраморному столбу, назначенному для наказания преступников: его били, возлагали на него терновый венец и, когда он почувствовал жажду, давали ему пить уксус, смешанный с желчью, для того чтобы он потерял сознание и забыл употребление чудесного имени Божия.

По определению Синедриона Иешу пбили камнями, потом для большего бесчестия хотели повесить, но, сколько ни брали деревьев для этой цели, каждое раскалывалось в щепки, как только приступали к совершению казни. Дело в том, что Иешу, предвидя род своей смерти, еще при жизни заклинал все деревья силою «шомаш-бия», так что ни одно из них не могло быть

годным к повешению его. Иегуда помог делу, представив заблаговременно приготовленное им особое дерево из своего сада, на котором Иешу Ганоцри и был повешен, несмотря на сделанные им вперед заклинания.

Зная, что Иешу при жизни своей проповедовал о своем воскресении, и опасаясь, чтобы ученики не разгласили о воскресении его, украв предварительно его тело, Иегуда взял труп Иешу и спрятал его в яме, которую устроил на дне гнилого потока. После особых приготовлений он обратил – разумеется, силой таинственного имени Божия – течение потока вверх, вырыл на освобожденном таким образом месте яму, спрятал туда тело Иешу, а потом опять дал потоку правильное течение, так что никто не мог догадаться, где находится тело Иешу. Но ученики последнего, не найдя тела учителя своего там, где они погребли его, стали проповедовать, что он воскрес, а царица Олеина провозгласила его Сыном Божиим. Тогда Иегуда Ишकारीот открыл обман учеников и заблуждение царицы, представив самый труп Иешу, который теперь по определению Синедриона привязали к конскому хвосту и влачили по городским улицам и пред дворцом царицы. Царица не знала, что делать и говорить, оказавшись в таком неловком положении. Над трупом Иешу Ганоцри издевались всевозможным образом: плевали, вырывали волосы из бороды и головы, так что он под конец казался как бы обритым – «галах». Ученики и последователи Иешу Ганоцри, ожесточенные оказанным ему со стороны иудейского народа отношением, отделились от иудеев, образовали особую секту под именем ноцримов и стали бриться в память оказанного иудеями их учителю бесславия.

Ноцримы везде стали утверждать веру повешенного, продолжая его дело; двенадцать главных учеников Иешу отправились во все концы Земли проповедовать о нем. Мудрецы («хахам») и Синедрион, озабоченные успехом проповеди особенно среди простого народа («гамурец»), чтобы воспрепятствовать распространению ее, отправили некоего Шимона Кифу, с тем чтобы он вразумлял ноцримов, и для большего успеха возложенного на него дела преподали ему тайну чудодейственного имени Божия. Но Шимон Кифа неожиданно изменил иудеям и своей миссии: явившись в главное местопребывание ноцримов и сотворив пред ними несколько чудес, он потребовал от них, чтобы они согласились выполнить то, что он им прикажет. Когда те изъявили свое согласие, то Шимон Кифа заповедал им ненавидеть иудеев и праздновать вместо пасхального дня день смерти Иешу, а вместо пятидесятого дня после Пасхи сороковой день. Ноцримы согласились следовать заповедям Шимона Кифы, но только в том случае, если он останется с ними навсегда. Когда же Шимон Кифа изъявил на это свое согласие, то для него построили столб, в который он и заключил себя. Жил он в этом столбе на хлебе и воде в течение шести лет, по прошествии которых умер. Еще и теперь можно в Риме видеть этот столб или, по крайней мере, камень, на котором сидел Кифа. Когда не стало в Риме Шимона, явился некто Илия и стал проповедовать, что Шимон неточно передал ноцримах волю Иешу, что он их обманывал и что Иешу поручил ему, Илии, передать ноцримах свои распоряжения. Этот Илия, освободив ноцримов от необходимости обрезания, вместо субботы стал проповедовать празднование следующего за ней дня, но во время самого провозглашения этого нового учения камень, упавший с неба, поразил его в голову и убил на месте – так всегда погибают ненавидящие Господа. Таково предание евреев о Лице и деяниях Иисуса Христа.

Кроме трактата «Книга родства Иешу» в еврейской литературе существует около десяти сочинений, направленных специально против христианства и отличающихся крайней нетерпимостью. Эти сочинения принадлежат как раввинским евреям, так и караимам. Важнейшее и полнейшее из сочинений такого рода написано в 1593 году караимом Исааком-бен-Авраамом, жителем города Тракай в Литве, и озаглавлено «Хиззук-Эмуна». Помимо того, в древних изданиях Талмуда сохранилось имя Матери Иисуса Христа Марии, только оно смешивается с другим – Марии Магдалины. И этой-то Марии Магдалине Талмуд приписывает занятия уборкой женских волос. В Талмуде есть такой рассказ: когда раввин Би-баи-б-Абаи умирал, то Ангел Смерти сказал слуге его: «Поди приведи сюда Марию, занимающуюся уборкой жен-

ских волос». Слуга пошел и привел Марию Магдалину. Тогда Ангел Смерти сказал слуге: «Я приказал тебе привести не эту Марию»; слуга отвечал: «Я отведу эту куда следует и приведу ту, которую нужно». Объясняя это место, Талмуд прямо относит его к Лицу Иисуса Христа. В этом объяснении говорится: «Ангел рассказывал при этом случившуюся при существовании второго храма историю Марии, занимавшейся уборкой женских волос; Мария эта была матерью Лица, имени которого не следует упоминать; мужем Марии был какой-то Папус-б. – Иегуда, а по другому месту – какой-то Сатд»...

Не буду пересказывать все богохульственные измышления иудейских сектантов. Важно только отметить, что если талмудисты осмелились так гнусно клеветать на самого Бога, то поругание христианских святых и подвижников для иудеев не имело никаких границ. Допускалась любая ложь и поношение.

Глава 2. Борьба с иудейским оболыщением. – Св. Феодосий Печерский. – Св. Никита Затворник. – Ритуальное убийство св. Евстратия

Борьба иудеев против православия и православных святых подтверждается документами XI века. В житии Феодосия Печерского в «Киево-Печерском Патерике» рассказывается о ночных посещениях прп. Феодосием религиозных собраний иудеев с целью изобличения последних в их замыслах против христианства и спасения русских христиан от иудейских оболыщений¹⁸. «Блаженный, – повествуется в патерике, – имел следующее обыкновение: многократно ночью он вставал и тайно от всех ходил к евреям и спорил с ними о Христе; укорял их и досаждал им, называя их отступниками и беззаконниками, поелику желал быть убитым за исповедание Христа».

В то время в Киеве было много иудеев, притворно принявших православие, но продолжавших исповедовать иудаизм и всячески вредить христианам. Тайные иудеи проникли даже в Киево-Печерскую лавру и всячески досаждали православным. За этими перевертышами преподобный имел бдительный надзор. Не доверяя монастырской братии, среди которой могли найтись некоторые не вполне благонадежные иноки, преподобный игумен вставал много раз ночью и самолично, тайно от всех, «исходил» (из своих покоев) к сосланным в монастырь для исправления неискренним крещеным иудеям, препирался с ними, укоряя и стыдя их (коряше и досаждаше я) как отступников и изменников христианству, причем действительно рисковал подвергнуться каким-либо со стороны их оскорбительным действиям¹⁹.

О попытках иудейских оболыщений в «Киево-Печерском Патерике» свидетельствует и житие Никиты Затворника. Изучивший это житие профессор Киевской Духовной академии И. И. Малышевский пишет, что Никита был родом из киевлян и поступил в Печерский монастырь за несколько лет до кончины Феодосия. При игумене Никоне (1078–1088) Никиту постигло искушение. Пожелал он достичь славы высших подвигов и даров духовных и стал проситься в затворничество. Игумен отговаривал его, представляя, что он еще молод и что лучше было бы ему трудиться в общежитии с братиею, что и тут он не потеряет своей награды, что затворничество – подвиг трудный, соединенный с опасностью искушений... Никита, однако, стоял на своем, стремясь быть прозорливцем и чудотворцем и заверяя, что не поддастся искушению. Игумен не мог более удерживать его, и Никита удалился в затвор. Скоро посетил его здесь искустель в образе ангела. «Ты уже не молись, – говорил он Никите, – а только читай книги, я же буду молиться за тебя». Никита послушался мнимого ангела, который теперь часто стал хаживать к нему и молиться в виду его. Никита же занялся книгами. Скоро почувствовал он в себе дар прозрения и учительства. Великому князю Изяславу он послал сказать: «Ныне убит Глеб Святославич на Заволочье, пошли скорее своего сына Святополка в Новгород на княжеский стол». Прозрение оправдалось: через несколько дней узнали, что княживший в Новгороде Глеб Святославич действительно убит на Заволочье. И вот разнеслась слава о Никите: стали ходить к нему князья и бояре и слушать его наставления. При этом возбуждались и начинали религиозные состязания, на которых обнаружилось одно странное явление в новом мудреце-книжнике: «не можаше, говорит Поликарп, никто стяжаться с ним, книгами Ветхого Завета, весь бо из уст умеяше: Бытие, Исход, Левит, Числа, Судии, царства и вся пророчества по чину и вся книги жидовские». Между тем книг Нового Завета Никита никак не

---

¹⁸ Малышевский И. И. Евреи в Южной Руси и в Киеве // Труды Киевской Духовной академии за 1878. Кн. III. С. 68–69.

¹⁹ Барац Г. М. Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древнерусской письменности. Т. I, отд. 2. Париж, 1927. С. 456.

хотел ни слушать, ни беседовать по ним («ни слышати, ни почитати, ни иному дасть беседовати к себе»). Братия поняла, что тут дело недоброе, что Никита оболещен лукавым. Вместе с игуменом собрались к нему несколько братии из наиболее испытанных, в числе их и прп. Нестор-летописец. Они помолились о Никите, отогнали от него беса, вывели из затвора в общежитие. Когда теперь стали спрашивать его о Ветхом Завете, желая слышать что-нибудь от него, то Никита с клятвой уверял, что никогда не читал книг, не знал ни слова из них. Отцы печерские едва научили его грамоте. В подвигах общежития Никита достиг высших добродетелей и около 1096 года посвящен в сан епископа Новгородского и был почитаем как святой.

По мнению Малышевского, искуситель, который советовал Никите оставить христианские молитвы и читать книги только еврейские, внушал вместе с тем отвращение от книг христианских, был не кто иной, как иудей или иудействующий христианин, сообщник иудеев, избравший Никиту жертвою своих замыслов касательно тайной пропаганды иудейства среди русских христиан²⁰.

Христиане чтят святого монаха Евстратия, принявшего в марте 1097 года мученическую смерть за веру от иудеев. Св. Евстратий был захвачен в плен татарами вместе с тридцатью монастырскими работниками и двадцатью мещанами, которые укрылись в монастыре. Этих всех пленных татары продали одному иудею, торговцу рабами, из греческого города Корсунь. Иудей этот неотлучно следовал за татарскою полонью и огулом скупал всех пленных. Иудеи с поруганием пригнали в Корсунь из Киева инок Евстратия и пятьдесят пленных православных людей и там на месте стали принуждать к принятию еврейской веры. Инок Евстратий своею проповедью укреплял товарищей в вере православной, а на принуждение иудеев твердо и решительно все отказывались и отрицали иудейство. Тогда иудеи в раздражении заявили невольникам, что если они не перейдут в еврейскую веру, то их уморят голодом. Их заперли в сарай без пищи и воды, где при горячем увещании и укреплении в вере иноком Евстратием решились все на мученическую смерть. В продолжение пяти дней половина умерли, еще через пять дней умерли все, за исключением одного инок Евстратия, который был в монастыре приучен к постничеству и потому долее мог быть без пищи. Иудеи были крайне раздражены на монаха Евстратия как виновника всего; жалко им было денег, выданных за рабов, которые, не принеся пользы иудеям, умерли. Время перед Пасхой на Страстной неделе, а у евреев была пасха. Иудеи для своей потехи придумали сделать поругание Иисуса Христа в лице инок Евстратия, которого вывели за город на взморье и в присутствии других иудеев пригвоздили к кресту и повесили, в точности исполняя поругания, по описанию исполненные над Иисусом Христом. Пригвожденного инок на кресте соблазняли, предлагая кушанье и питье, обещая снять с креста, если только он примет иудейство. Евстратий с твердостью укорял иудеев в их ослеплении и прославлял Иисуса Христа. Тогда раздраженный хозяин, иудей, схватил копье, вонзил его в левый бок инок на кресте. Святой в страданиях умер.

К ночи иудеи сняли с креста тело мученика и бросили в море. Набожные христиане вынули и погребли тело святого Евстратия. Впоследствии он был причислен к лику святых мучеников, и тело его почит в Киевских пещерах.

²⁰ Малышевский И. И. Евреи в Южной Руси и в Киеве. С. 78.

Глава 3. Поругания христианских святынь иудейскими сектами. – Стригольники. – Жидовствующие. – Нападки на Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого

В XIV – начале XVI века подрывную работу против Русского православного царства ведут иудейские секты стригольников и жидовствующих.

Секта стригольников была создана в Новгороде и во Пскове иудеями-караимами. По предположению исследователей, слово «стригольник» отражает еврейское словосочетание, основанное на словах «делать тайным», «скрывать» и «открывать», «обнажать», «быть изгнанным». Таким образом, в переводе с еврейского языка слово «стригольник» означало «хранящий откровение» или «тайный изгнанник» – понятие, близкое лексике тайных обществ гностиков и манихеев.

Стригольники отвергали церковную иерархию и монашество; не принимали христианские таинства – причащение, покаяние, крещение; хулили православных святых и подвижников.

О связи стригольников с иудеями-караимами и о близком к ним учении сообщает Стефан Пермский: «Не достоин-де над мертвым пети, ни поминати, ни службы творити, ни милостыни давати за душу умершего». Стригольники, писал в 1427 году митрополит Фотий, – «саддукеем о нем проклятым подражающе суть, еже и яко и воскресению не надеюще быти мняху». Кроме того, веруя в Бога, стригольники, подобно караимам и «жидовская мудрствующим», не веровали в божественность Иисуса Христа; дьявол, говорит в своем послании на Русь патриарх Константинопольский, соблазнил их, не сумев прельстить многобожием, в противоположное заблуждение – «сотвори Сына Божия тварь именovati».

В последней трети XV века в Новгороде возникает секта жидовствующих, которая пыталась насаждать в Русской Церкви иудаизм. Свое название она получила от слова «жидовство». Продолжая тысячелетние традиции тайных иудейских сект, жидовствующие выступали против христианского учения, отрицали Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они отвергали Божество Спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, не верили Его преславному Воскресению, не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христово и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной Ипостаси.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать еврейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, святыми иконами и мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жиды надругались над Христом». «Они скверни (иудеи), – свидетельствовал св. Геннадий Новгородский, – множество христианского народа на Москве в жидовство превратиша, яко же неким обежати и обрезать в веру жидовскую».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам прп. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т. е. осужденных Церковью, книг – пособий по тайным наукам – и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель – ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми, твердыми в вере, еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями православия».

Начало ереси относится к 1471 году, когда в Новгород в свите князя Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария («Захарья евреянин», «Захарья Скарья жидовин»), князь Таманский. Этот хорошо образованный и обладавший большими международными связями жидовин принадлежал к иудейской секте караимов, имевшей широкую сеть своих организаций в Европе и на Ближнем Востоке. Караимы относились к одному из течений иудаизма, выполнявшему почти все его установления, но признававшего Иисуса Пророком. Караимство возникло в VIII веке в Вавилонии, вобрав в себя мелкие иудейские секты и восприняв традиции саддукеев. В отличие от иудеев-раввинистов, руководствовавшихся преданием и Талмудом, караимы считали себя вправе обращаться к закону Моисея без посредников.

К числу наиболее почитаемых книг в этой секте, кроме Пятикнижия Моисея (Торы), относились сочинения Анан бен Давида, Моисея Май-монида и Аль-Газали, а также труды по каббале, астрологии и другим оккультным наукам. Как сообщал св. Иосиф Волоцкий, основатель секты Схария «изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконению и астрологии». Еще с X века караимы имели тесные связи с Иерусалимом и Константинополем. Как сообщает историк З. Анкори, «Иерусалим X века был связан с Троками (местечко Тракай в Литве. – О. П.) Позднего Средневековья через плодотворное посредство караимского центра в византийском Константинополе». В XIV–XV веках караимы активизировались в Византии, Турции, Болгарии и на Руси.

Как писал исследователь Г.М. Прохоров, «когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, большие расстояния – географические и временные – между Малой Азией и Балканами XIV века и Великой Русью XIV–XVI веков оказываются преодоленными цепью взаимосвязанных караимских общин – в Крыму, Литве и Западной Руси. Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV века – по крайней мере, судя по письменным данным, не позже чем со 2-й половины XII века. От своих ближневосточных и балканских единоверцев северовосточные караимы получали учительную литературу и учителей». В XII–XIII веках немецкие раввины в Регенсбурге получали сочинения караимов через Русь. Крымская и киевская общины постоянно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из Вавилонии, Палестины и Константинополя.

До возникновения ереси жидовствующих иудейская секта караимов уже предпринимала свое антихристианское наступление на Русь в XIV–XV веках. Это наступление можно усмотреть в секте стригольников, действовавшей во Пскове, от которого рукой подать до Тракая в Литве – одного из главных центров караимов.

Создавая секту жидовствующих в Новгороде, караим Схария, по-видимому, выполнял задание одного из международных иудейских центров и учитывал опыт деятельности стригольников. В короткий срок этому иудейскому конспиратору удалось сколотить тайное обще-

ство численностью по меньшей мере в 33 человека, из которых 27 составляли священники, их ближайшие родственники, дьяконы и клирики.

Быстрое распространение иудейской ереси в русской духовной среде объяснялось состоянием православного вероучения и церковной литературы в XIV–XV веках. Исторически сложилось так, что в состав служебных книг вошло немало элементов, отражающих скорее иудейскую, чем православную традицию вероучения. В русских рукописях оказалось значительное число материалов, входивших в «круг важнейших синагогиальных праздничных и будничных чтений». Псалмы, найденные у еретиков, оказались еврейским молитвенником «Махазор». Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам заметил по их поводу: «Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе». Академик Н.С. Тихонравов сделал вывод, что это не Псалтирь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении, в которых ярко просвечивается иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества.

В XV веке по еврейскому тексту было исправлено Пятикнижие Моисея, в иудейской (негреческой) традиции переведена книга пророка Даниила. Иудейский перевод «Есфири» появился вообще в конце XIV века. И. Е. Евсеев отметил, что этот перевод свидетельствует о «высоком и исключительном уважении переводчика к еврейской истине. В местах христологических пророческих выразительно внесено понимание раввинское». «Здесь мы имеем, – заключают исследователи, – вековую литературную традицию перевода с еврейского». «Шестокрыл» с иудейским летосчислением, «Логика» Моисея Маймонида, астрологические трактаты, атеистические сочинения Раймонда Луллия были широко распространены в русских рукописях XV–XVI веков.

Иудейские традиции просматривались в так называемой хронологической редакции Толковой Палей. Представленная рядом рукописей начиная со 2-й половины XV века, она содержала большое количество апокрифического материала, имеющего иудейские источники.

Длительное существование иудейской книжной традиции на Руси объясняет в немалой степени успех пропаганды Схарии. Посеять сомнения, основываясь якобы на канонической книге, было основным способом обратить в ересь. Этот механизм обращения показан в сочинении инока Зиновия Отенского, разоблачающем ересь Феодосия Косого.

Некие крылошане пришли к иноку Зиновию спросить, истинно ли учение Феодосия Косого. Сами же они, как видно из их рассказов, склонялись к тому, что оно истинно. «Косой посему истинна учителя сказует, понеже в руку имеет книги и тыя разгибая, комуждо писания дая, самому прочитати и сея книги рассказывает. А попы и епископы православные – ложные учителя, потому что, когда учат, книг в руках не имеют».

Использование в русских служебных книгах текстов, чуждых православной традиции, вызвало у людей сомнения в правильности их исповедания христианской веры.

Первым внешним проявлением ереси жидовствующих уже в 1470-х годах стали иконоборческие демонстрации. Еретики, ссылаясь на Пятикнижие Моисеево, стали призывать к уничтожению икон. «Они, – писал Иосиф Волоцкий, – запрещали поклоняться божественным иконам и Честному Кресту, бросали иконы в нечистые места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали».

Несмотря на неприличный, скандальный характер, который приобретала ересь жидовствующих, ее влияние усиливалось. Примерно в 1480 году еретики проникают в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения самого царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение наследника русского престола. Участие в тайной организации значительного числа государственных людей во многом объяснялось хорошим отношением к жидовину Схарии самого Ивана III, вплоть до 1500 года приглашавшего этого иудея к себе на службу.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 году архиепископом Геннадием, сообщившим о ней царю и митрополиту Геронтию. По указанию царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами.

Высокопоставленные покровители жидовствующих не допустили осуждения ереси как таковой. На Соборе 1488 года были объявлены только незначительные преступники, а сама секта и ее руководители названы не были. В 1490-м главой Русской Церкви стал митрополит Зосима, втайне поддерживавший ересь жидовствующих, которого Иосиф Волоцкий назвал «вторым Иудой». Тем не менее в этом же году, несмотря на противодействие митрополита Зосимы, Собор Русской Церкви уже публично осудил еретиков, назвав в своем приговоре дела их «жидовскими», а их самих «сущими прелестниками и отступниками веры Христовой».

Против жидовствующих встали все русские люди. Православная Церковь в лице ее лучших представителей – Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, архиепископа Геннадия Новгородского – дала еретикам достойный отпор.

Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиепископа Геннадия была полностью переведена Библия. Этот перевод окончательно обезоружил еретиков, которым в своих аргументах против христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиепископ Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в православной вере похуляюще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и другие сочинения против иудеев.

Преступления жидовствующих против христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

Пользуясь поддержкой высокопоставленных покровителей, жидовствующие добились назначения на должность архимандрита Юрьева монастыря еретика Кассиана. Владыка Геннадий, несмотря на все старания (Юрьев монастырь входил в его епархию), не смог изгнать нечестивца. Более того, жидовствующие путем интриг и клеветы сумели свести в 1503 году с Новгородской кафедрой самого владыку Геннадия.

После Собора 1490-го, осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 году царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

Глава 4. Иван Грозный о преступлениях иудеев. – Ритуальное убийство св. младенца Гавриила. – Изуверский обряд над студентом Духовной академии Сохной. – Дело Лейбы Боруха

Надругательства иудейских сектантов над православными людьми не прекращались. Источники свидетельствуют о многих случаях иудейского оболыщения и богохульства, что вызывало справедливое возмущение русских. «Иудеи, – писал в 1526 году русский посланник в Риме Д. Герасимов, – для нас отвратительнее всех, даже простое упоминание их имени вызывает отвращение». На просьбу польского короля разрешить въезд евреев в Россию Иван Грозный гневно отвечает: «Ты нам пишешь, чтобы мы разрешили твоим жидам въезд в наши земли, мы уже много раз писали тебе о мерзких деяниях жидов, которые отвращали наших людей от христианства, привозили в нашу державу отравленные лекарства и причиняли много зла нашим людям... Стыдно писать нам о них, зная все их преступления».

В Манифесте, изданном при избрании на царство Михаила Федоровича Романова, выражалось особое возмущение появлением в Москве во время Смуты среди прочих врагов православия «еврейских богоубийц, осквернителей наших церквей».

В 1690 году произошло ритуальное убийство младенца Гавриила. Родители его были православные крестьяне деревни Зверки около Белостока. Когда ему было 6 лет, его лаской заманили к себе злодеи и зверски замучили, выпустив из него всю кровь. Тело его было выброшено в поле собакам. Но собаки охраняли его, и по их лаю оно было найдено. Убийцей оказался еврей Шутко с сообщниками. Они были осуждены и наказаны по закону, а дело занесено в судебные книги.

Святой мученик Гавриил был причислен к лику святых в 1820 году. Святые мощи его почтили в Свято-Троицком Слуцком монастыре²¹.

Историк Н. И. Костомаров сообщает о ритуальном убийстве студента Киевской Духовной академии Сохны в 1702 году. Этот православный мученик обличал иудеев-сектантов за то, что они употребляют кровь христиан. Вскоре после этих обличений Сохна исчез из родительского дома в Городне, а позже нашли его изуродованное тело. Проведенное следствие показало, что убийство было совершено несколькими иудеями. Еврей Давид признался, что умертвил студента и источил у него кровь по поручению арендатора Шмуля, которому был послан платок, смоченный кровью убитого, для раздачи остальным местным евреям. Еврей Яков подтвердил это показание²². Народ был возбужден, и дело не дошло до суда, так как городненские жители, отбив Якова и Давида от конвоя, растерзали их в клочья, а других евреев изгнали из Малороссии²³.

В 20—30-х годах XVIII века широкий резонанс получило дело Лейбы Боруха. Началось оно с того, что двое русских людей написали письмо в Святейший Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру» и порицая православие и стремясь обратить православных в «жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом селе Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца, и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны

---

²¹ Жития русских святых. Т. 1. Троице-Сергиева лавра, 1991. С. 195.

²² Еврейские авторы безосновательно пытались утверждать, что признание якобы было получено под пытками.

²³ Костомаров Н. Жидотрепание в начале XVIII в. // Киевская старина. 1883. Кн. I и III.

чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно» и «голову испроломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. – *О. П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе Гагарине и жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борухи накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испущали из нее руду (кровь. – *О. П.*)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судебским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 году был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смертью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как оный жид Борух, их христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Глава 5. Масоны против православных подвижников. – Клевета на св. Серафима Саровского. – Преследование архимандрита Иннокентия. – Травля архимандрита Фотия

В начале царствования Александра I масонское мракобесие охватило большую часть образованного общества России. Петербург и большие города были заполнены множеством масонских лож и еретических сект, развернувших наступление на православие, его святых и подвижников. Во главе антихристианского движения стоял крупный масон князь А. Н. Голицын, путем масонских интриг получивший должность министра духовных дел и народного просвещения. Под его руководством масонские ложи развернули кампанию клеветы и шельмования против православных подвижников.

Величайшим православным подвижником того времени был преподобный Серафим Саровский. Зная о его огромном авторитете в народе, масоны дерзко попытались привлечь его на свою сторону. Как гласит предание, однажды к святому Серафиму явился масон (вероятнее всего, Пестель) и попросил благословение на свои богопротивные дела. В ответ старец встал во весь рост и яростно закричал на масона, обличая его как величайшего преступника и отступника от Христа.

«Гряди, откуда ты пришел»²⁴, – сказал масону святой и прогнал его прочь. По рассказам очевидца, страшно даже было смотреть на старца в это время.

В Государственном Архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка Н. А. Мотовилова государю императору Александру II, в которой исчерпывающе излагается отношение великого русского святого Серафима Саровского к масонству:

«...батюшкой отцом Серафимом священно тайно, но для меня вполне ясно поведено от лица Господня вашему императорскому величеству всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне насущно в настоящее время как, во-первых, для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы, так, во-вторых, и всецелое анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или аболиционистического нивелирования всего на свете, то есть по-русски – декабризма, а по-вселенски – масонства, франкмасонства, иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах – Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской – по России...»²⁵

На обличительные, антимасонские речи святого Серафима Саровского вольные каменщики ответили кампанией лжи и клеветы. Десятилетиями они не уставали очернять старца, объявляя его полупомешанным крестьянином, безграмотным и корыстным человеком²⁶. Масоны всячески препятствовали канонизации святого, глубоко почитаемого в народе еще при жизни.

Однако Бог не позволил совершиться масонской клевете. Чудеса и исцеления на могиле святого старца, как и молитвами его, по всей России продолжали совершаться непрерывно. В одном только 1895 году было обследовано 95 случаев исцелений. Вера в него продолжала возрастать во всех слоях русского народа. Весь народ во главе с государем императором желал и ждал его прославления, и 19 июля 1903 года оно состоялось в присутствии царской семьи

---

²⁴ Архив Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль (США) (далее – АСТМ). Фонд Н. Ф. Степанова (Свиткова).

²⁵ Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 109, оп. 1, жи 1854, д. 93.

²⁶ АСТМ. Фонд Н. Ф. Степанова (Свиткова).

и многотысячной толпы верноподданных. Сопровождалось оно неисчислимыми чудесами и исцелениями. Государь с архиереями нес раку со святыми мощами Серафима, и весь народ среди лета пел Пасху²⁷.

В царствование Александра I известно множество случаев преследования масонами православных подвижников. В качестве характерного примера приведу еще два – связаны с личностями архимандрита Иннокентия и архимандрита Фотия.

В 1818 году вышла в свет книга «Беседа на гробе младенца о бессмертии души, тогда токмо утешительном, когда истина онаго утверждается на точном учении веры и Церкви». Книга эта резко обличала масонские умствования так называемого духовного христианства, распространявшиеся через повременные издания и переводные сочинения (Эккарстгаузена, Юнг-Штиллинга, г-жи Гюион и др.). Ревнуя о чистоте веры, архимандрит Иннокентий, которому пришлось в качестве цензора просматривать эту книгу, не задумался попустить ее как вполне согласную со взглядом православной Церкви.

Князь Голицын и другие масоны потребовали изгнания архимандрита Иннокентия из столицы. В январе 1819 года автор книги Станевич был выслан из Петербурга, а вслед за ним в ссылку направили и архимандрита Иннокентия. На антимасонскую книгу был наложен запрет «с тем, чтоб сделан был строжайший выговор за неосмотрительность по пропуску сочинения, стремящегося истребить дух внутреннего (читай: масонского. – *О. П.*) учения христианского. Автор к суждению о бессмертии души привязал защищение нашей Греко-Российской Церкви, тогда как никто на нее не нападает. Книга сия совершенно противна началам, руководствующим христианское наше правительство по гражданской и духовной части»²⁸.

Архимандрит Иннокентий был назначен в дальнюю епархию и вынужден был, несмотря на крайнюю слабость, в холодную пору оставить Петербург и совершенно больным ехать в изгнание (в Пензу), где через несколько месяцев и умер 36 лет от роду²⁹.

Космополитизм, нравственная распущенность, пренебрежительное отношение к вере были нормой среди светского общества и дворянства. Духовное сословие оказалось поставленным в униженное состояние. Лица духовного звания приравнивались дворянами к прислуге. Только небольшая часть иерархов пользовалась каким-то, чаще всего, ограниченным уважением.

Фактически высший свет и дворянство отделились от православия, проводя свою жизнь между масонскими ложами, сектами и развлечениями. Место истинной духовности у дворянства занял западноевропейский космополитизм, имеющий своим источником иудейский Талмуд.

В самый разгар этого сатанинского состояния образованного общества светской космополитической черни был брошен вызов со стороны сына бедного новгородского дьячка Петра Никитича Спасского (1792–1838), более известного по монашескому имени Фотий.

Сильный духом, но слабый здоровьем будущий архимандрит Фотий получил духовное образование сначала в новгородской, а потом в петербургской семинариях и Духовной академии. В двадцать пять лет он постригся в монахи, поражая многих своим аскетизмом и подвижническим образом жизни. Как писал историк М. И. Пыляев: «Уверяли, что он питался одним чаем – жил тогда Фотий в самой убогой квартирке на Петербургской стороне, в одном из самых глухих переулков. Фотий отличался крайне болезненным, истощенным видом, смотрел исподлобья; он последние годы своей жизни носил на теле вериги, от которых у него были зловонные язвы».

---

²⁷ Жития русских святых. Т. 1. С. 28.

²⁸ Русские подвижники XIX века. СПб., 1910. С. 34.

²⁹ Там же. С. 23, 39.

Фотий спал на каменной кушетке, покрытой волосяной тканью. Проповеди его по воскресным дням отличались самым строгим аскетизмом.

На второй год своего законоучительства в корпусе Фотий за отличие был назначен иеромонахом в Невскую лавру и два года спустя рукоположен в игумены Новгородского третьего-классного Деревяницкого монастыря. Удаление свое из Петербурга Фотий приписывал козням тайных богопротивных обществ и врагов церкви Христовой. Фотий был самым яростным изобличителем сект, которым покровительствовал сильный тогда А. Н. Голицын. Фотий считал последнего главным виновником всех церковных смут»³⁰.

Фотий смело обличал министра-масона князя Голицына и многих представителей высшего света и даже получил доступ ко Двору, сообщая лично Государю сведения о подрывной деятельности сектантов и масонов. Фотий был одним из тех, кто сумел донести до высшей власти опасность масонства и космополитизма, и стал одним из инициаторов указа 1822 года против масонства.

Интригами врагов Церкви Фотий был выслан из столицы и определен в Деревяницкий, а затем Сковородский монастыри, считавшиеся захудалыми. За короткий срок монастыри были приведены в образцовое состояние, а Фотия назначили архимандритом Юрьева монастыря, в котором он продолжал свое служение до самой смерти.

Через шесть лет после смерти подвижника ошибка правительства, введенного в заблуждение масонами, была исправлена. Министр народного просвещения А. С. Шишков получил царский указ, в котором говорилось: «Многие к вере относящиеся книги, часто содержащие ложные и соблазнительные о священном писании толкования, печатались в частных типографиях без всякого Синодского рассмотрения и, напротив, книги, в духе нашей православной веры написанные, подвергались строгому запрещению. Таким образом, и книга под названием «Беседа на гробе младенца о бессмертии души» была запрещена и отобрана. Потому вышеозначенную книгу, запрещенную, ныне митрополитом рассмотренную и одобренную, повелеваем дозволить печатать и продавать».

Фотий объединил вокруг себя несколько лучших православных людей того времени, и прежде всего графиню А. А. Орлову-Чесменскую (дочь знаменитого военачальника), А. А. Аракчеева, адмирала А. С. Шишкова.

Графиня Орлова предоставила в распоряжение архимандрита Фотия все свое огромное состояние, которое использовалось им на благо Церкви. «Фотий, – говорила Орлова, – возбудил мое внимание тою смелостью, тою неустрашимостью, с какою он, будучи законоучителем кадетского корпуса, молодым монахом, стал обличать господствовавшие заблуждения в вере. Все было против него, начиная со Двора; он побоялся этого; я пожелаю узнать его и вступила с ним в переписку; письма казались мне какими-то апостольскими посланиями, в них был особый язык, особый тон, особый дух. Узнав его ближе, я убедилась, что он лично для себя ничего не искал: он распоряжался для других моим состоянием, но себе отказывал во всем; я хотела обеспечить бедных его родных, он мне и этого не позволил»³¹.

С помощью графини Орловой Фотию удалось возродить Юрьев монастырь, сделав его одним из центров духовной жизни России; при монастыре были открыты гостиницы и больницы. Со всех концов России в Юрьев стекались больные, «одержимые бесом», и по молитвам архимандрита Фотия исцелялись. Фотий не прекращал своей борьбы с масонами, сектантами и другими врагами Церкви.

Против подвижника разворачивается кампания клеветы. По отработанной масонской схеме его обвиняют в корыстолюбии, пьянстве, разврате, приписывают ему связи с многочис-

---

³⁰ Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. С. 202.

³¹ Пыляев М. И. Указ. соч. С. 204.

ленными женщинами, в том числе с самой графиней Орловой, а также с некоей Фотиной, вероятно, подосланной масонами для дискредитации подвижника.

Много шума наделал в свое время один случай, имевший место в монастырской больнице³². Однажды туда явилась молодая девушка Фотина, служившая фигуранткой в петербургском балете; не предвидя себе хорошей будущности в театре, она вздумала играть видную роль в другом месте. Придя в больницу, она объявила себя одержимой нечистым духом, Фотий принялся отчитывать ее. После заклинательных молитв, при конвульсивных движениях, раздались крики: «Выйду, выйду!», и затем девица впала в беспамятство. Придя в чувство, она объявила себя освобожденною от беса. Ей отвели помещение подле монастыря.

Фотий о ней заботился; скоро она начала рассказывать, что ей бывают видения и что она на молитвах по ночам удостоивается особых озарений. Фотий хотя и верил, но желал убедиться точнее и не раз ночью посылал своего молодого келейника за монастырь подсматривать, что делает исцеленная девица. Всякий раз он получал известие, что она молится, что в ее комнате виден какой-то необыкновенный свет, что она в молитве как бы отделяется от земли.

Так получилось, что молодой келейник сошелся с бывшей фигуранткой. С первого появления ее здесь Орлова считала ее обманщицей и не раз предостерегала Фотия от нее, говоря: «Не верь ей, батюшка, она обманывает тебя, ей, верно, хочется денег; отдай ей хоть половину моего состояния; ты себе делаешь бесчестие, держа ее и лаская».

Правда, Фотий ласкал ее как родное дитя, и это возбуждало толки. Фотина убедила Фотия, что для отвращения гнева Божия нужно, чтобы живущие в окрестностях монастыря девицы собирались на вечернее правило в монастырь и, одетые в одинаковую одежду с иноками, совершали молитву.

Говорили, будто Фотина явилась в куполе церкви, одетая в такую одежду, как бы для указания. Фотий, устроив такие хитоны, стал приглашать соседних девушек на молитву и приходящих щедро оделял деньгами.

Охотниц являлось все более и более; из военных поселений стали приходить почти все девицы. Эти сборища не обходились без непорядков. Молва и говор, полный ропота, несмотря на денежные раздачи, распространились по окрестностям и дошли до губернатора. Он лично хотел удостовериться в справедливости слухов и приехал во время вечернего правила в монастырь.

Но в это время ворота монастыря запирались, и губернатора не пустили. Губернатор сказал архиерею, для которого не могли не отпереть ворот, и последний положил конец этим собраниям. Графиня Орлова уговорила Фотия удалить Фотину, и он отправил ее в Федоровский Переяславский монастырь. Фотина, щедро наделенная деньгами от Фотия, уехала в монастырь.

Травля архимандрита Фотия продолжалась до самой его смерти. Подвижник умер в возрасте 46 лет. Его тело было положено в пещеру-усыпальницу возле церкви Похвалы Богородицы. Погребение Фотия было на девятый день. На похороны собрались тысячи человек. Многие годы к гробнице подвижника шли паломники со всей России. Тем не менее клеветнические слухи о нем продолжали распространяться. Многие из них впоследствии использовались масонами для травли св. Иоанна Кронштадтского и Григория Распутина.

---

³² История Фотины излагается по: *Пыляев М. И.* Указ. соч. С. 205–206.

Слово архимандриту Фотию

Записка убогого Фотия с 1817 по 1824 год против тайных обществ

1. В 1817 году убогий Фотий поступил законоучителем и настоятелем во 2-й кадетский корпус и действовал противу масонов, иллюминатов, методистов, противу Лабзина и прочих и разорвал связь духовных лиц и членов Синода с тайными обществами и масонами.

2. В 1818 году убогий Фотий действовал с опасностью для жизни противу «Сионского вестника» Лабзина, лож масонских, ересей и старался ход расколов их остановить.

3. В 1819 году убогий Фотий действовал противу ересей, расколов, масонов, Лабзина, Хвостовой, Татариновой, секты лжепророков и противу всех книг, издаваемых против веры и правительства.

4. В 1820 году убогий Фотий действовал также и за проповедь, говоренную: Бога бойся, царя чтите – 27 апреля; от тайных обществ чрез действие Тургенева неизвестно как, но был удален в самый разоренный монастырь, дабы голодом и скорбию уморить его.

5. В 1821 году убогий Фотий, будучи в Деревяницах в Новгороде, действовал на тайные общества в Санкт-Петербурге и Москве через преданных ему во Христе.

6. В 1822 году убогий Фотий действовал противу Криднер, Татариновой и всех масонов. Был вызван в Санкт-Петербург, познакомился с князем Голицыным и прилагал все средства обратить его на правый путь. Жил около 4 месяцев, уча правоверию, и все ереси, расколы, секты и общества обличал в книгах и в людях и всячески Голицыну внушал на словах и в письмах, дабы он перестал секты поддерживать, но старался бы их уничтожить.

7. В 1823 году монастырь Фотия был сожжен огнем и действие его остановилось; но все ему было доносимо в Новгород.

8. В 1824 году убогий Фотий 1 февраля был вызван в Санкт-Петербург для действия за церковь, веру и спасение царя и отечества. Приехал, начал действовать против еретика и вольнодумца Госнера, его секты, всех ересей, расколов, замыслов, под видом религии распространяемых в книгах, и всячески открывал князю Голицыну, дабы он донес царю. Тихо действовал Фотий до сего дня по присяге, по любви к царю, верою и правдою служа и Богу угождая. Ему же буди честь и слава вовеки. Аминь. 1824 года июня 17 дня.

Последние беседы архимандрита Фотия с князем Голицыным о революции (1824)

1823 года, апреля 23 дня, в день Св. Великомученика Георгия князь Александр Николаевич Голицын восхотел видеться с архимандритом Фотием и пришел к нему (Фотий жил у графини Орловой-Чесменской, у которой князь часто бывал. – *О. П.*). Вот, между прочим, почти два года Фотий, увещевая его отстать от заблуждений, начал говорить так: «Умоляю тебя, Господи ради, останови ты книги, кои в течение твоего министерства изданы противу церкви, власти царской, противу всякой святости, в коих явно возвещается революция, или доложи ты помазаннику Божию». Но он, князь Голицын, отвечал: «Что же мне теперь делать? Все университеты и учебные заведения сформированы уже для революции». Я ему сказал: «Ты яко обер-прокурор сперва, а теперь министр духовных дел и просвещения, мог бы уже исправить». И сказал князь Голицын: «Не я, а государь виноват, который, такого же духа будучи, желал». Я же сказал князю Голицыну: «Но я тебя уверяю, что можешь еще остановить». Но князь Голицын сказал: «Поздно уже остановить, все уже в большой силе». Видя ложь и дер-

зость князя Голицына, я дивился; пожалел о том, что два года напрасно употребил и решился больше не видаться с князем, яко с врагом святой церкви и государства.

25 апреля 1824 года, в час пополудни, возжелал еще видаться с Фотием князь А. Голицын и приходит он к Фотию. Сей стоит у святых икон; горит свеча; святые тайны Христовы предстоят: Библия раскрыта (Иер. 23 гл.) входит князь, и образом яко зверь рысь является (Иер. Гл. 5, ст. 6), протягивает руку для благословения. Но Фотий, не давая благословения, говорит тако: «В книге «Таинство Креста» под твоим надзором напечатано: духовенство есть зверь (т. е. антихристов якобы помощник), а я, Фотий, из числа духовенства есть иерей Божий, то благословить тебя не хочу, да тебе и не нужно оно». Князь Голицын сказал: «неужели за сие одно?» Фотий сказал: «и за покровительство сект лжепророков, и за участие в возмущении противу церкви с Госнером; и вот на них с тобою слова Иеремии гл. 23: прочти и покайся!» И сказал Голицын: «не хочу читать»; и, с презрением ко святым взглянув, отворотился и сказал: «не хочу твоей правды слышать». Фотий же сказал: «если б ты был премудр по писанию, послушал бы ты обличения и покайся бы, но как ты все попираешь и не хочешь покаяться, то поразит вас Господь. И предстану на Страшном суде с тобою пред Господа, и все слова мои будут тебе во обличение и во осуждение. Молю тя, покайся, отрекися от лукавых пророков, подобных Госнеру». С омерзением и злобою отворотился князь, побежал вон без благословения, хлопнув дверьми. Фотий же, отворив двери, вслед воззвал громко: «если ты не покаешься, что зла наделал церкви и государству, тайно и явно, и все сполна не откроешь царю, то не узришь царства небесного и снидеша во ад»³³.

Об иллюминатах (1824)

План разорения России и способ оный план вдруг уничтожить тихо и счастливо

Есть в Европе в немецких землях и в других народах секта иллюминатов – злейший раскол, инде даже под именем истинных христиан называющаяся, иначе сказать, есть общество антихристово, скопище из всех сект...

Цари всех времен грядущих да увидят, что до сего заблуждения и в сии сети пагубные ввели царя Александра императора, кроткого, мудрого, благонамеренного, любимцы его друзья по двору и особенно князь Голицын, совершеннейший еретик, так сказать, богоотступник... Бывый сперва самый приближенный к сердцу царице... родом из духовных, Сперанский, государственный человек, также виною нововведенных ученых обществ и книг нечестивых многих.

Остается только ждать 12 годов, то вышеозначенное общество, верующее в Антихриста, общество карбонариев всячески старается к 1836 году сделать приуготовления, якобы к учреждению единого царства Христова.

Ибо в 1836 году замысел есть, что уже все царства, церкви, религии, законы гражданские и всякое устройство должны быть уничтожены и должна якобы начаться какая-то единая в сем мире новая религия – едино стадо, единое царство, и должен быть якобы един какой-то царь, коего столица предназначается в Иерусалиме. По мечтанию общества скажется, что якобы тот царь будет Христос. Это всегубительный пароль! Но скопище разбойническое под именем истинных христиан, считая прелесть и обман за истину, всеми средствами силится разрушать все религии, расстраивать устройства государств, испровергать власти властями, вооружить христиан друг против друга, вводить всякие новости, учреждать конструкции и через все то разливать всюду дух революционный для того, чтобы все христианское и государственное омерзить и через то заставить всех принять единое царство, единого какого-то царя-

---

³³ Русская старина. 1895, декабрь. С. 233–234.

самозванца. Для сего все к тому направляется под видом добра и религии во всех царствах. Так-то сатана и диавол многих воодушевил и прельстил на зло.

Имуще разум Божий ясно все то зрят и неутешно рыдают.

Се, горе великое грядет!

Блажен, кто возьмет меры предосторожности! Время еще не ушло. <...>

По влиянию сего общества, особенно слывущего под именем иллюминатов, на весь мир, из числа комиссионеров, от сего общества посланных для замыслов всюду и в России, есть особенно еще в живых Родион Кошелев.

Он в России есть глава под видом набожности злых направлений в религии и государстве, яко иллюминат и клятвенный враг престола и алтаря.

Он поймал в руки кн. Голицына, прельстил его под видом набожности все делать для предустановленной цели; а дабы, совокупно действуя, родить реформу, конституцию и, так сказать, раскопать основы церкви, подрить тайно и неприметно престол самодержавия и довести до того Россию, дабы она не только не могла, расстроясь, противиться учреждению всемирного какого-то царства, но дабы завлечь ее даже и в пособие к тому пароллями разными...³⁴

---

³⁴ Русская старина. 1895. Август. Т. 84. С. 184, 197, 198.

Глава 6. Поношение св. Иоанна Кронштадтского. – Преследование старца Варсонофия. – Поругание святынь

В конце XIX – начале XX веков масонские ложи ведут организованную травлю великого русского святого Иоанна Кронштадтского. Всенародно почитаемому старцу масонские клеветники в таком же масштабе, как впоследствии Г. Е. Распутину, приписывают все возможные грехи и проступки – аморальный образ жизни, беспорядочные связи с женщинами, любовь к роскоши и сребролюбие и, наконец, даже создание особой еретической секты иоанниток.

Генератором клеветы на святого стала либерально-масонская печать, и прежде всего возглавляемый масонами журнал «Вестник Европы»³⁵. В 11—12-м номерах этого журнала за 1891 год был опубликован пасквиль писателя Н. С. Лескова «Полунощники», в котором он пытался очернить старца, выполняя заказ масонов «низвести с пьедестала народности «народного святого»». Почему Лесков взялся за этот пасквиль, сейчас понять трудно. Возможно, сказала обида за то, что Иоанн Кронштадтский справедливо критиковал другое пасквильное произведение Лескова «Мелочи архиерейской жизни», вышедшее в масонской газете «Новости» (1878). В «Полунощниках» святой представлялся в виде аморального сектанта, имеющего двусмысленные отношения со своими почитательницами.

Клеветнические утверждения и намеки Лескова принимались на веру и распространялись среди либерально-масонской и левой интеллигенции. Левые историки из этой клеветы делали «научные» выводы. «На легковерии темной мещанской и крестьянской массы, – писал большевистский историк Н. Никольский, – организаторы секты (иоанниток. – О. П.) и сам Иоанн Кронштадтский грели руки и имели весьма приличные доходы»³⁶.

На самом деле св. Иоанн Кронштадтский не только не поддерживал некоторых экзальтированных своих почитательниц, но решительно порицал их. Как свидетельствует писатель Б. К. Зайцев: «В просвещенном обществе (довоенном) к о. Иоанну было неважное отношение. Общество это далеко стояло от религии и духовной жизни. Оценить редкостное и поразительное в о. Иоанне оно не могло. Предубеждение говорило, что ничего такого вообще быть не может, все это лишь для невежд. И не без высокомерия указывалось, что вокруг него всегда какие-то кликуши – о. Иоанн не весьма благополучен, от него отзывает изуверами и изуверками».

«Иоаннитки – это последовательницы секты, считавшей его за Спасителя, вторично сошедшего на землю. О. Иоанн не давал им причастия. «Проходи, проходи, – говорил он, – ты обуяна безумием, я предал вас анафеме за богохульство». Но отделаться от них не так-то было легко. Они, как безумные, лезли к чаше, так что городовым приходилось их оттаскивать. Мало того, при каждом удобном случае они кусали его, стараясь причаститься каплей его крови!

Он обличал их публично в соборе и предавал отлучению – ничто не помогало. Они доставляли ему много горя и неприятностей и давали повод к несправедливому осуждению его самого. Неодобрявшие его не видели или не понимали того огромного, что он делал, а крайности психопаток подхватывали, раздували. Но его глубоко любили и почитали самые здоровые, обычные люди (иоаннитки были, конечно, исключением). В общем, он был народный герой, «свой», «наш», хотя и ходил в шелковой рясе, и носил ордена, и нередко разъезжал в карете (разумеется, в «доброхотной»).

Русская природа очень сильно была в нем выражена, эти голубые глаза действовали неотразимо, – горели любовью и молитвой. О. Иоанн являлся своего рода «Николой Угодником»,

³⁵ Руководители его в разные годы – М. М. Стасюлевич, М. М. Ковалевский, К. К. Арсеньев, Д. Д. Grimm – были членами ордена «Великий Восток» Франции.

³⁶ Никольский Н. История русской церкви. М., 1983.

ходатаем и заступником, к нему можно обратиться в горе, беде, в болезни – он поможет. Недаром всюду, где он появлялся, собиралась толпа»³⁷.

Масоны не могли простить святому его широкой популярности и авторитета в народе. Его бескомпромиссные обличения иудейских сектантов, масонов и революционеров каждый раз вызывали с их стороны новую кампанию лжи и клеветы, в которой принимала участие вся либерально-масонская и левая печать. Как подвижник Иоанн Кронштадтский был глубоко почитаем царской семьей, неоднократно встречался с государем. Есть все основания полагать, что если бы св. Иоанн Кронштадтский прожил дольше (он умер в декабре 1908-го), то не Григорий Распутин, а он стал бы главным объектом нападков антирусских сил в предреволюционный период.

Невозможно перечислить все случаи клеветы и поношений, которым подвергались подвижники православия в конце XIX – начале XX века. За поддержку опубликования Сионских протоколов была развернута клеветническая кампания против священномученика Владимира, митрополита Московского и архиепископа Никона Рождественского.

За благословение духовных трудов С. А. Нилуса клевете, поношениям и гонениям подвергся святой оптинский старец Варсонофий. Его вынудили покинуть Оптину пустынь. Незадолго до смерти св. Варсонофий «передал земной поклон Нилусам, говоря, что они вместе с ним пострадали за одно и то же»³⁸.

Поругание христианских святых и подвижников сторонниками иудейских сект и масонами не прекращалось. Причем это делалось в условиях, когда за такой поступок полагалось серьезное уголовное наказание.

В законе Российской империи о преступлениях против веры глава первая «О богохулении и порицании веры» гласила: «Кто дерзнет публично в церкви с умыслом возложить хулу на славимого в Единосущной Троице Бога или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно-Деву Марию, или на честный Крест Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на бесплотные Силы Небесные, или на Святых Угодников Божиих и их изображения, тот подвергается: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от двенадцати до пятнадцати лет.

Когда сие преступление учинено не в церкви, но в публичном месте или при собрании более или менее многочисленном, то виновный приговаривается к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжную работу на время от шести до восьми лет»³⁹.

Тем не менее известны возмутительные случаи богохульства иудеев в публичных местах. Исследователь иудаизма И. Лютостанский, в частности, рассказывает о событии, происшедшем в больнице г. Сувалок в октябре 1913 года. В этот день здесь были назначены три операции под хлороформом. В операционной собрались почти все врачи больницы. Во время операции, которую делал врач-христианин, стоявший рядом с ним врач-иудей Райгородский завел диспут о христианской религии и начал разговор об Иисусе Христе, святых угодниках и Николае Чудотворце. При этом он допустил крайне оскорбительное ироничное богохульство против Божественности Иисуса Христа и святых угодников в таких выражениях, какие христианину отвратительно и прискорбно было бы повторить изустно, а тем более выразить это на бумаге. Врач Райгородский богохульствовал при поддержке двух своих коллег, врачей-евреев, Шеймана и Натансона, которые поддерживали Райгородского громким хохотом и подмигиванием. Оппонентом против богохульства был христианин врач Бакиновский; как верующий человек он протестовал, поднимая сжатые кулаки. Поддерживали протест против Райгородского христианин врач Нецюнский и врач Шукевич. Молчаливыми слушателями были: старший врач Ноне-

---

³⁷ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 1994. С. 101–102.

³⁸ Нилус Сергей Александрович. Жизнеописание. М., 1995. С. 176.

³⁹ Лютостанский И. Указ. соч. Т. 1. С. 264–265.

вич, Сакель и смотритель больницы Мельников; фельдшер Тиленда, помощник его Рейхард; служители Юзеф, Лис, Казимир Якубовский и две женщины-служанки.

Начатый иудеями диспут в операционной чуть не закончился рукопашной. Затеяв богохуление во время операции, иудеи подвергли серьезной опасности жизнь оперируемого человека, который только чудом остался жив. История эта имела широкий резонанс по всей России, вызвав волну протестов со стороны христиан.

Часть II. Дороги Святой Руси

Глава 7. Начало пути. – Загадка рождения. – Слабое здоровье. – Крестьянская жизнь. – Духовное пробуждение

Григорий Ефимович Распутин родился в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии 10 января (ст. ст.) 1869 года.

Загадки жизни Григория Распутина начинаются с года его рождения. В Советской исторической энциклопедии и в большинстве других советских изданий годом рождения Распутина считается 1864-й или 1865-й. Ни один советский историк не удосужился заглянуть в метрические книги церкви села Покровского, где родился и провел большую часть своей жизни этот человек. Правда, книги эти сохранились не все, но есть полная подборка сведений о родившихся, умерших и вступивших в брак с 1862 по 1868 год⁴⁰. Листая эти ветхие, подпорченные жучком и влагой книги, прежде всего сталкиваемся с записью от 21 января 1862 года о бракосочетании «Покровской слободы крестьянина Якова Васильева Распутина, сына Ефима Яковлева, 20 лет, с девицей Анной Васильевой, дочерью деревни Усалки крестьянина Василия Паршукова, 22 лет». Это родители Григория Ефимовича Распутина. Фамилия Распутиных встречается в книге многократно. Всего в селе Покровском живет 7 семей, носящих фамилию Распутиных. Кстати говоря, фамилия эта встречается в Сибири довольно часто и происходит от слова «распутье», что, по словарю Даля: «разъездная дорога, развилина, развилы пути, место, где сходятся или расходятся дороги, перекресток». Люди, жившие в подобных местах, нередко получали прозвище Распутыны, впоследствии превратившееся в фамилию Распутиных.

По церковным книгам 11 февраля 1863 года у Ефима Яковлевича и Анны Васильевны рождается дочь Евдокия, которая через несколько месяцев умирает. 2 августа 1864 года у них рождается еще дочь, которую они, как и умершую, называют Евдокией, но и она прожила недолго. Следующее рождение в семье Ефима Яковлевича Распутина занесено в книгу 8 мая 1866 года – родилась дочь Гликерия, тоже умершая через 4 месяца «от поноса». И, наконец, 17 августа 1867 года у Распутиных родился сын Андрей, которому тоже не было суждено жить. В 1868 году в церковной книге нет записей о родившихся в семье Е. Я. Распутина. Таким образом, согласно церковным книгам Григорий Распутин не мог родиться в период с 1863 по 1868 год. Более поздние метрические книги в Покровской церкви не сохранились, но зато остались заполненные бланки Всероссийской переписи населения за 1897 год⁴¹ согласно которым Григорию Ефимовичу Распутину в этом году 28 лет. Перепись велась очень тщательно, и поэтому можно считать установленным год рождения Распутина – 1869-й.

Эти сведения подтверждаются и сохранившимся в архивах «Посемейным списком старожилов с. Покровского Тобольской губернии». Кстати, в нем же указана и точная дата рождения Григория Ефимовича – 10 января.

Село Покровское, располагающееся на берегу Туры, в котором появился на свет Григорий Распутин, возникло в самом начале освоения этих мест русскими людьми, на путях, отвоеванных для России Ермаком Тимофеевичем. Через него пролегал старинный сибирский тракт, связывающий центр России с самыми отдаленными городами Сибири. В этой местности между Тобольском и Тюменью шла напряженная культурная и экономическая жизнь, про-

---

⁴⁰ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (далее – ТФГАТО). Метрические книги Слободопокровской церкви Ярковского района.

⁴¹ ТФГАТО, ф. 417, оп. 2, д. 1951, л. 171.

ходили крупнейшие торговые пути. Источники рассказывают о развитии здесь кожевенных, кузнечных, обувных, мыловаренных и котельных промыслов. В самом селе Покровском еще в XVIII веке существовало несколько мыловаренных производств.

Развивалась здесь и своя школа иконописи. В XVII веке в Тюмень переселился замечательный русский иконописец Спиридон, ставший родоначальником местного купеческого рода Иконниковых. Рядом, в Тобольске, в 1701 году возникла первая в Сибири и одна из первых в России общеобразовательная школа. Тобольский митрополит Филофей организует целый ряд школ по всей Тобольской губернии, сделав их не только центрами образования, но и искусств, ибо в них ученики нередко устраивали театральные представления, показывая комедии, трагедии и драмы. В первой четверти XVIII века только митрополитом Филофеем было построено около трехсот церквей и при некоторых из них были созданы славяно-русские духовные школы.

Жители сел Тобольской губернии, особенно тех, что стояли вдоль Сибирского тракта, жили зажиточно. Дома рубили крепкие, основательные, многие – в два этажа. Источники дохода были достаточные: и хлебопашество (земли было много), и охота (рядом лес), и рыболовство (река Тура кишела рыбой). Кроме того, важным источником заработка был извоз – перевозки людей и грузов по Сибирскому тракту, – которым многие покровские крестьяне занимались сызмальства.

В общем, в этих местах сформировался тип людей очень энергичных и активных, к которым применима характеристика, данная в краеведческом описании середины XIX века жителям города Тюмени, что они «красивейшее племя в целой Сибири... крепкого сложения, белы, с выразительными черными глазами, стройным станом и ярким румянцем, характера живого, щеголеваты, трудолюбивы, смышлены и расторопны»⁴².

Гриша Распутин рос единственным ребенком в семье, к тому же слабого здоровья. Можно предположить, что в этих условиях, после смерти первых четырех детей, родители Гриши уделяли ему больше внимания, чем это возможно в обыкновенной крестьянской семье, где много детей, и, наверное, даже баловали. В детстве Григорий испытал сильное потрясение – смерть старшего (на два года) двоюродного брата Дмитрия. Мальчики играли на крутом берегу Туры. Дмитрий оступился и упал с обрыва в реку. Григорий бросился его спасать. Но обоих понесло течение, и не миновать им обоим гибели, если бы не проходивший мимо односельчанин. Он вытащил обоих из воды. Однако Дмитрий от переохлаждения заболел воспалением легких и умер. Как единственный помощник отца Григорий рано стал работать, сначала помогал пасти скот, ходил с отцом в извоз, затем участвовал в земледельческих работах, помогал убирать урожай и, конечно, ловил рыбу в Туре и окрестных озерах. В Покровском школы не было, и Гриша вплоть до начала своего странничества, как и его родители, был неграмотен. В общем, он ничем не выделялся среди других крестьян, разве только своей болезненностью, которая в крестьянских семьях понималась как ущербность и давала повод к насмешкам.

Впрочем, уже в детском возрасте у Распутина проявляется дар прозорливости. Дочь старца М. Распутина приводит такой рассказ отца:

«Я и играл с детьми села Покровское, и ссорился с ними, но я никогда не осмеливался украсть и малейшую вещь. Я был уверен, что все сразу увидят, что я украл что-то, т. к. я сам сразу видел, если кто-то из моих товарищей что-то украл. Даже если он украл где-то далеко и спрятал эту вещь. Я всегда видел ее позади него...»⁴³

Мария Распутина также рассказывает о случае прозорливости своего отца в двенадцатилетнем возрасте. Лежа в постели в лихорадке, Григорий случайно услышал разговор своего отца и нескольких соседей о недавней краже лошади. Виновный не был найден. Во время этого

⁴² Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 134.

⁴³ Rasputina M. My Father. London, 1934. P. 30.

разговора мужчин мальчик вскочил, указывая на одного из них, и обвинил его в краже лошади. Ефим приписал поведение своего сына жару. Тем не менее, когда гости ушли, некоторые из мужчин проследили за указанным Григорием односельчанином и обнаружили в его хозяйстве украденную лошадь⁴⁴.

Почти тридцать лет Распутин прожил как обыкновенный человек, мало задумываясь о духовном, о Боге, но постепенно все больше и больше чувствовал неудовлетворенность такой жизнью.

«Когда я жил сперва, – рассказывает он сам, – как говорится, в мире, до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире, и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщикчил и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно, это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе ни при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все-таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются»⁴⁵.

Приблизительно в 1892 году в душе его начинает происходить перелом, но не сразу, а постепенно. Сначала Григорий посещает сравнительно недалеко расположенные монастыри: Абалакский, Тюменский, тобольские; перестает есть мясо (его он не употреблял вплоть до своей гибели), а через пять лет бросает «курить табак и пить вино». Начинается период далеких странствий по монастырям и святым местам России.

Что побудило его на этот шаг?

Позднее недобросовестные журналисты будут писать, что к этому его подтолкнул случай, когда якобы он был схвачен с поличным то ли на воровстве лошадей, то ли чего-то другого. Внимательное изучение архивных документов свидетельствует, что этот случай полностью выдуман. Я просмотрел все показания о нем, которые давались во время расследования в Тобольской консистории. Ни один, даже самый враждебно настроенный к Распутину свидетель (а их было немало) не обвинил его в воровстве или конокрадстве⁴⁶. Не подтверждает этого «случая» и проведенный в июне 1991 года опрос около 40 самых пожилых людей села Покровского (о нем позднее поговорим подробнее). Никто из них не мог вспомнить, чтобы когда-то родители им рассказывали о воровстве Распутина.

Тогда что же все-таки побудило Григория начать новую жизнь? Ответ на вопрос – в его записках.

«Вся жизнь моя, – пишет он, – была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что тем более толкнуло меня на **новую жизнь** (выделено мною. – О. П.). Медицина мне не помогала, со мною ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили, и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно это было все перенести, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать, и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал».

Кстати, внешний вид Григория Распутина не соответствовал тому образу, который создавался его врагами. Он был не только слабого здоровья, но и невысокого роста, физически не очень силен. Жители села Покровского, когда в 1980-е годы показывали фильм о Распутине «Агония», вначале «бежали» на него, чтобы посмотреть на своего земляка, но старики, помнившие Григория Ефимовича, как один сказали: «Совсем не похож». «В фильме, – говорили старики, – огромный, высокий и страшный, а мы его помним совсем другим, ну, может быть,

---

⁴⁴ Там же; Бэттс Р. Пшеница и плевелы. Беспристрастно о Г. Е. Распутине. М., 1997. С. 10.

⁴⁵ Здесь и далее, без указания источника, приводятся выдержки из книги Г. Е. Распутина «Житие опытного странника». СПб., 1907.

⁴⁶ ТФГАТО, ф. 156, оп. 28, д. 1962, II.

чуть-чуть выше среднего роста, даже тщедушный. И все манеры, и поведение другие были. Лицо бледное, глаза впалые, вид, как правило, измученный. Ходил с посохом».

В полицейских бумагах сохранилось множество описаний Распутина. «Телосложения – обыкновенного; цвет волос – светлый шатен; лицо продолговатое; нос – умеренный; борода – кружком, темно-русая; тип – русский»⁴⁷.

По переписи 1897 года Григорий Ефимович Распутин еще числился в составе семьи своего отца, а не считался самостоятельным хозяином.

Скупые строки бланка переписи, увенчанного двуглавым орлом, включали всех тогдашних членов распутинского семейства: хозяина – Ефима Яковлевича, 55 лет; жену хозяина – Анну Васильевну, 57 лет; сына хозяина – Григория Ефимовича, 28 лет; жену сына хозяина – Прасковью Федоровну, 30 лет; внука хозяина – Дмитрия Григорьевича, 1 год (сына Григория Ефимовича).

Все члены семьи числились земледельцами из государственных крестьян, все были неграмотными.

Со своей будущей женой Прасковьей Федоровной Дубровиной Григорий познакомился в 19 лет, когда они оба вместе с другими крестьянами совершали паломничество в Абалакский монастырь. Полгода спустя они обвенчались. От этого брака у Григория Ефимовича родились сын Дмитрий и дочери Матрена и Варвара.

---

⁴⁷ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2973.

Глава 8. Годы странствий. – Абалакский монастырь. – Верхотурье. – От Тюмени до Киева пешком. – Испытания. – Опытный странник

Сегодня многим из нас трудно понять, что вкладывалось в слова «странник», «странничество» русским человеком еще в XIX веке. А это были понятия, с которыми жила Святая Русь, и обычай странничества носил народный характер. Большая часть русских людей считала своим долгом пешком, с котомкой за плечами, идти на поклонение в святые места России, которыми были, как правило, чтимые монастыри. Странничали богатые и бедные, князья и крестьяне, воины и цари. Правда, те, которые принадлежали к правящему классу, попадали в монастыри не пешком. Однако крестьянами даже в XIX веке странничество осуществлялось традиционным способом – с котомкой за плечами. 100 лет назад практически каждый православный русский крестьянин считал своею святою обязанностью совершить богомолье, паломничество к местным либо общероссийским святым или на поклон к святыням. Люди шли от деревни к деревне, стучались в окошко, просили ночлега, и им давали приют, кормили, поили, и всегда бесплатно, ибо считалось, что странник – божий человек и, помогая ему, ты участвуешь в божьем деле сам.

Были в крестьянской среде люди, которые совершали странничество не раз и не два в жизни, а регулярно, почти каждый год. У них имелись свои хозяйства, и, возвращаясь домой, они продолжали крестьянствовать. Таким регулярным, опытным, по его собственным словам, странником и был Григорий Распутин. Он не бросал своего крестьянского хозяйства вплоть до смерти и, где бы ни был, как правило, на весенние работы и уборку урожая приезжал в Покровское.

Настоящих странников можно было узнать по внешнему виду – строгий, серьезный, пронизывающий взгляд, одежда из грубого крестьянского сукна, перепоясанная ремнем или просто веревкой. Из-под одежды иногда выглядывала власяница или даже вериги. В руках посох, ноги босы. Примерно так выглядел во времена своих странствий и Григорий Распутин, три года он носил вериги.

В день странники проделывали десятки верст, несмотря на непогоду. Ходок Распутин был хорошим, неустанным. Как сам он рассказывает:

«Я шел по 40–50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии – на одних картошках; не имея с собой капитала и не собирая вовек, придется – Бог пошлет, с ночлегом пустят – тут и покушаю.

Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменил белья по полугоду и не налагал руки до тела – это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания, нередко шел по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с поденщиками, как они, работал и убегал в кусты молиться. Не один раз пахал пашню и убегал на отдохновение на молитву».

По-видимому, первым монастырем, где совершил свое богомолье Григорий Распутин, был Абалакский мужской монастырь, находившийся в красивейшем месте на берегу Иртыша. В древности здесь стояла крепость татарского Кучума. Монастырь располагался в 25 верстах от Тобольска. Историю этого монастыря Распутин часто рассказывал и в Петербурге, и в Москве. В селении Абалак жила благочестивая старица Мария, которой явилась в видении Богоматерь. По этому случаю в 1637 году протоиерей тобольского Софийского собора написал икону, признанную чудотворной и чтимую окрестными жителями. К этой иконе совершались массовые паломничества, для богомольцев была устроена бесплатная гостиница.

Окружающая монастырь природа вызывает чувство восторга и восхищения. Когда стоишь возле высоких каменных стен монастыря и смотришь в сторону Иртыша, видишь неоглядные просторы, бесконечную гладь реки, заливные луга и далекие леса с церковью на горизонте. Наверное, такое же чувство испытывал Григорий Распутин, когда бывал здесь. В 1918 году в этом монастыре побывала на последнем своем богомолье царская семья. Когда их привезли на пароходе в Тобольск, то оказалось, что помещение для их заточения еще не готово. Тогда местные власти разрешили им совершить паломничество в Абалак. Для царской семьи это было настоящим счастьем, ибо они знали о нем по рассказам Григория, который здесь за свою жизнь побывал много раз. Сегодня в монастыре царит мерзость запустения, все три церкви и другие постройки в аварийном состоянии. Но возрождение началось, идут реставрационные работы. Появились первые помощники-богомольцы, женщины из разных мест Сибири. Возродилась женская обитель.

«В паломничестве, – потом будет рассказывать Григорий Распутин, – мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти; так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То, скажут, одежда не ладная, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: «Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю». Им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: «Откуда ты и что такое с тобой?» – «Я человек – посланный брат вам и преданный Богу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.